

вести“ об Азове показано военное превосходство русских. На протяжении почти столетия, от Пересветова до казачьих повестей об Азове, турецкая тема в русской литературе развивается в строгом соответствии с жизнью, с тем, в каком состоянии находились реальные взаимоотношения двух государств.

Отношение к турецкому султану в „Повести о двух посольствах“ и в „Поэтической повести“ об Азове выражено одинаковым образом. В „Повести о двух посольствах“ султана обвиняют в том, что он родом от атаманов „заблужших агаренския веры“ и от „сибия“. Казаки говорят еще резче, что соответствует состоянию войны: „Ровен он, собака смрадный пес, ваш турецкий царь, богу небесному у вас в титлах пишется. Как он, бусурман поганой, смеет так в титлах писатися и подобитися вышнему? (ср. с риторическим вопросом в „Повести о двух посольствах“: „как так мог изрещи сия неподобная словеса?“). Не положил он, похабной бусурман, поганы пес, скаредная собака, бога себе помощника, обнадежился он на свое тленное богатество, вознес от ед его сатана гордостию до неба, опустит его за то бог с высоты в бездну во веки“¹.

В „Повести о двух посольствах“ на предложение турецкого султана вернуть Астрахань русский посол презрительно спрашивает, где турецкий султан „свой царской ум пострамил и степень свою попрал“. Почти таким же вопросом — „Где полно ваш Ибрагим турецкой царь ум свой дел?“² — отвечают казаки на требование султана вернуть Азов. И в том и в другом произведении говорится о глупых пашах. „Ты, царь, не с мудрыми, з глупыми пашами думу думал“, — говорят послы в „Повести о двух посольствах“; „поедте вы к своим глупым пашам, не мешкая, а опять к нам с такою глупою речью не еадите“³ — говорят казаки посланным от турок, осаждающих Азов.

В обоих произведениях учтена историческая роль „украинного“ казачества в защите Русского государства от нападения. В „Повести о двух посольствах“ приведена угроза Ивана Грозного, что он „велит терским Хвалимского моря атаманом и донским, и волским атаманом и казаком приклоншии твои (турецкого султана, — М. К.), арды и земляи многие попленити и пропуску в Крым, из с Крыма в Озов и в иные города и земляи не велит дать проходов всяким людем ни в которые орды. И от твоего любимаго города Топракова и Далмиюся, и от Азова, и от Новаго, и от иных проч не велит отступить казаком, и дани многие и выходы на них государь наш положит“⁴. К тем же политическим результатам привело занятие казаками Азова. Этим казаки „разделили... государя царя турецкого тем Азовом городом со всею ево ордою крымскою и нагайскою“, „разлучили ево с корабельным пристанищем“, „затворили... тем Азовом городом всё море Синее: не дадите проходу по морю ни кораблем, ни катаргам царевым ни в которые поморския города“⁵. В обеих повестях проводится мысль о том, что русский царь может использовать против турок и татар силы казаков — за „неисправление“ (в „Поэтической повести“), за „неумство“ и „безверство“ (в „Повести о двух посольствах“).

Присуща обоим произведениям тема величия Русской земли и силы русского государя. В „Поэтической повести“ говорится о том, что

¹ Воинские повести древней Руси. АН СССР, М.—Л., 1949, стр. 67.

² Там же, стр. 65.

³ Там же, стр. 70.

⁴ Там же, стр. 67.

⁵ Там же, стр. 63.